

С Л О В О

въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, произнесенное 30-го августа, въ московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ, протоіереемъ А. Ключевымъ ¹⁾.

*Иже сотворитъ и научитъ, сей оемй наре-
чется въ царствіи небеснѣхъ. (Матѣ. 5, 18).*

Великую награду въ царствіи небесномъ Господь обѣщаетъ за великое дѣло: за распространіе словомъ и примѣромъ истины и добра въ родѣ человѣческомъ. И люди это дѣло высоко цѣнятъ, особенно въ наше время. Никто не пользуется нынѣ такою честію, какъ покровители просвѣщенія, служители науки, писатели, изобрѣтатели. Честь заслуженная, если дѣйствительно они распространяютъ между людьми чистую истину и истинное добро.

Но вотъ замѣчательная разность между возрѣніями современныхъ людей на это дѣло и ученіемъ Христа Спасителя. Многіе нынѣ говорятъ: «намъ нѣтъ нужды до внутренней, домашней жизни просвѣщеннаго человѣка, это его дѣло; мы чтимъ его за ученые труды и заслуги, оказанныя человѣ-

¹⁾ Заимствуемъ это замѣчательное по мысли своей слово изъ Собр. 131. № 51, желая познакомить съ нимъ нашихъ читателей.

честву»; но Господь учить, что только тогда служитель просвѣщенія истинно великъ, и велика его заслуга предъ Богомъ и людьми, когда онъ, проповѣдуя истину словомъ, воплощаетъ ее въ себѣ, когда вся его жизнь отъ сердечныхъ помышлений и домашнихъ упражненій до самыхъ громкихъ дѣлъ общественныхъ проникнута свѣтомъ истины и становится живою сею проповѣдію. Очевидно, что во мнѣніи людей современныхъ не отдается должной справедливости доброму примѣру и доброй жизни, или, иначе сказать, жизнь не почитается сильнымъ средствомъ для распространенія истины и добра между людьми, а только мысль и слово; между тѣмъ какъ Господь требуетъ непременно ихъ совокупнаго дѣйствія, и жизни, въ смыслѣ средства для распространенія добра и истины, отдаетъ преимущество предъ словомъ.

Учить дѣломъ и жизнію труднѣе, нежели однимъ словомъ. Чтобы учить словомъ, для этого нужно только усвоеніе познанія умомъ и обладаніе искусствомъ передавать мысль въ словѣ; но чтобы учить дѣломъ, для этого нужно, во-первыхъ, быть глубоко убѣжденнымъ въ истинѣ, потомъ имѣть о ней совершенно ясныя и точныя понятія, и наконецъ силою воли устранить въ себѣ все противное истинѣ, и расположить, образовать, возрастить себя по требованіямъ истины. Это трудъ продолжительный, сопряженный со многими лишениями и страданіями. Не въ этой ли трудности кроется причина, по которой мы такъ охотно учать словомъ, а жизни не дають участія въ дѣлѣ просвѣщенія человѣчества?

Но какъ бы ни было трудно совмѣщеніе ученой дѣятельности съ нравственною, или науки съ жизнію, онѣ должны быть неразлучны. Жизнь должна быть цѣлію науки и послѣднимъ, наилучшимъ ея выраженіемъ. Посему, кто желаетъ съ успѣхомъ (а можно ли этого не желать?) послужить распространенію истины и добра въ родѣ человѣческомъ, тотъ дол-

жени дѣйствовать на людей сколько словомъ, столько и жизнью, и еще болѣе жизнью чѣмъ словомъ.

Если бы современное просвѣщеніе приняло это направленіе, указываемое Христомъ Спасителемъ, добрые плоды его для человѣчества были бы неисчислимы. И прежде всего весьма ясно обозначились бы предѣлы человѣческаго знанія и правильное распредѣленіе и оцѣнка какъ самыхъ познаній, такъ и дѣятелей на поприщѣ просвѣщенія. Нынѣ все—наука, всякое умственное занятіе, и все—ученые люди, какимъ бы кто предметомъ и изслѣдованіемъ ни занимался. Но когда при входѣ, такъ-сказать, въ область науки, на вратахъ ея будетъ написано, какую отрасль жизни человѣческой она усовершеншаетъ, чего отъ нея ждать для развитія духа или тѣла, или для благоустроенія жизни общественной, тогда будутъ точно опредѣлены науки крайне необходимыя, потомъ полезныя, затѣмъ составляющія роскошь образованія. Тогда прекратится то разсѣяніе ума человѣческаго по безконечной области знанія, та страсть изобрѣтать для каждой части изучаемаго предмета особую науку, то нескончаемое дробленіе знанія на такъ-называемыя спеціальности, которыя въ наше время дѣлаютъ просвѣщеніе во многихъ частяхъ его бесполезнымъ бременемъ для человѣчества. Когда служитель науки съ раннихъ лѣтъ получалъ бы убѣжденіе, что богатство знанія не вознаграждаетъ въ немъ скудости добрыхъ дѣлъ, что хорошій ученый не есть еще хорошій человѣкъ, что отъ него, какъ говоритъ Господь, много взыщется, потому что онъ много знаетъ: тогда за недосугомъ отъ множества ученыхъ занятій не оставались бы въ небреженіи и запустѣніи область сердца и совѣсти и всѣ тѣ стороны духа, которыя обращены къ Богу и вѣчности. Тогда ученіе о Богѣ и жизни духа вступило бы въ свои права, тогда знаніе міра вещественнаго не посмѣвалось бы надъ ученіемъ вѣры, и ученые

*

были бы не только представителями знанія, но и другихъ совершенствъ природы человѣческой, совмѣщаемыхъ въ понятіи истиннаго человѣка. Тогда правильнѣе распредѣлялись бы и почести извѣстнымъ труженикамъ науки: одному былъ бы памятникъ большій, другому меньшій, а иной остался бы и вовсе безъ памятника. Тогда человѣчество перестало бы чувствовать прямыхъ враговъ своихъ подъ именемъ великихъ ученыхъ.

Жизнь не только оказываетъ великую услугу просвѣщенію тѣмъ, что опредѣляетъ прямую цѣль и достоинство познаній, но она сама въ себѣ вмѣщаетъ больше просвѣтительныхъ началъ, чѣмъ одно знаніе. *Истина* есть усвоеніе умомъ человѣка мысли творческой, явленной въ созданіи. Осуществленная въ жизни разумаго и свободнаго духа, она является въ видѣ *добра*, и наконецъ, отражаясь въ его сознаніи чувствомъ благосостоянія отъ правильнаго теченія жизни, она даетъ видѣть въ опытѣ то, что мы называемъ *счастіемъ*. Такимъ образомъ, когда наука даетъ, или большею частію только стремится дать человѣчеству познаніе истины, жизнь даетъ больше: она даетъ еще опыты добра и счастія, къ которымъ человѣчество стремится точно такъ же какъ и къ истинѣ. И какъ есть у всего человѣчества пріемникъ истины—разумъ, такъ есть пріемникъ добра—совѣсть, есть и пріемникъ счастія—сердце, способное своимъ сочувствіемъ входить въ чужую жизнь и участвовать въ ней. Отсюда видно, что отъ человѣка добродѣтельнаго окружающіе его люди почерпаютъ больше, чѣмъ сколько отъ ученаго. Онъ возбуждаетъ любовь къ истинѣ, которая сдѣлала его добрымъ, любовь къ добру, которая обильно разливается отъ него въ разныхъ видахъ на его ближнихъ, и наконецъ желаніе чистаго, истиннаго счастія, которымъ онъ обладаетъ, и котораго такъ жаждетъ наше сердце. Ученый дѣйствуетъ на разумъ

человѣческій, развитіе котораго такъ трудно, особенно для людей обязанныхъ все свое время и силы употреблять на добываніе насущнаго хлѣба, но добродѣтельный больше дѣйствуетъ на сердце и совѣсть, которыя развиваются легче. Ученый совершенствуетъ людей путемъ обученія, добродѣтельный путемъ уподобленія, что легче для народныхъ массъ. Изъ этого видно, что одного размноженія школъ и общепонятныхъ сочиненій мало для просвѣщенія народовъ, но нужны образцы истинно-человѣческой жизни. Народныя массы боятся ученыхъ, которыхъ онѣ не понимаютъ, но охотно окружаютъ людей добродѣтельныхъ, ждутъ отъ нихъ наставленій, стараются подражать имъ. Какой удобный доступъ къ народнымъ массамъ получила бы наука, еслибъ она приближалась къ нимъ въ сообществѣ съ добродѣтелемъ! Но въ послѣднее время она сдѣлалась страшною для народовъ и, если не измѣнится, сдѣлается ненавистною, порицая и отрицая вѣру, жизнь духа и христіанскія добродѣтели, столь дорогія для человѣчества.

Жизнь разрѣшаетъ недоумѣнія и возраженія относительно усовершенствованія человѣка легче и вѣрнѣе, чѣмъ ученныя словопренія. Еслибъ ученые меньше жили въ отвлеченной области умозрѣнія, а тщательнѣе изучали жизнь, преимущественно духовную,—не являлось бы на свѣтѣ многихъ ученій, которыя долго держались въ наукѣ, и потомъ оставлены вслѣдствіе испытаннаго отъ нихъ вреда, по слову Спасителя: *по плодамъ ихъ познаете ихъ*. Христіанство не подвергалось бы столькимъ нападкамъ и возраженіямъ со стороны ученыхъ, еслибъ они не смотрѣли на него какъ на простую науку, а руководствуясь словомъ Христовымъ: *слова Моя духъ суть, и жизнь суть*, слѣдили за его благотворными дѣйствіями въ жизни человѣчества. При измѣнчивости человѣческихъ мнѣній, при продолжительности одностороннихъ направленій и увлеченій, называемыхъ духомъ времени, давно утратилась

бы вѣра въ нравственное усовершенствованіе природы человѣческой, еслибы въ исторіи не были видны намъ, какъ малы плователямъ въ темную ночь, высокіе образцы жизни, выработанные съ необычайными усиліями воли человѣческой. Прислушайтесь, чѣмъ оправдываютъ себя современные христіане въ уклоненіи отъ своихъ обязанностей: обыкновенными отговорками: «не то нынѣ время, не тѣ нынѣ люди, кто же нынѣ это дѣлаетъ»? Попробуйте словесными убѣжденіями доказать имъ неосновательность этихъ отговорокъ: вы напрасно будете тратить время. Только высокіе примѣры жизни св. отцевъ и добрыхъ христіанъ современныхъ могутъ доказать имъ, что люди всегда одни, что добродѣтель всегда трудна, что благодать Христова всегда готова на помощь ревностному подвижнику, что истинное призваніе христіанина и состоитъ въ борьбѣ съ духомъ времени, что побѣда истины надъ заблужденіями, добра надъ зломъ, есть высшее его торжество. Посмотрите на несчастныхъ людей, поработанныхъ страстями, изнемогающихъ и плачущихъ подъ ихъ мучительнымъ бременемъ; попробуйте доказать имъ словами возможность исправленія, и вы услышите вопль отчаянія: «не могу, я погибъ». Но укажите имъ на примѣръ человѣка, освободившагося отъ подобной страсти силою борьбы и терпѣнія, и они ободрятся, въ сердце ихъ проникнетъ надежда, и они почувствуютъ движеніе соревнованія. Такъ, жизнь имѣетъ зиждительную, творческую силу, отъ Творца ей дарованную, которую всякое созданіе, богатое ею, разливаетъ на все окружающее и все животворитъ. Напротивъ, мысль и слово могутъ только открывать и указывать направленіе жизни.

Никакое человѣческое слово и никакая земная власть не имѣютъ столько силы для охраненія нравственного и общественнаго порядка, сколько примѣръ и присутствіе людей высокой нравственности. Духъ человѣческій есть высокое, могуще-

ственное существо. Когда человекъ развивается правильно, съ каждымъ новымъ дѣломъ, съ каждымъ новымъ подвигомъ добродѣтели возрастаетъ его сила и начинаетъ преобладать надъ людьми, низшими его по развитію. Онъ побѣждаетъ ихъ сознаніемъ своей силы, внутреннею правотою, рѣшительностію, непреклонною твердостію, мужествомъ, и слово его становится *властнымъ*. Все слабѣйшее невольно отступаетъ предъ нимъ и уступаетъ ему первенство. Не нужно при этомъ забывать, что духъ истиннаго христіанина становится сосудомъ и орудіемъ благодати Св. Духа. Живущею въ немъ силой благодати онъ смиряетъ и укрощаетъ всякое движеніе зла, заставляетъ скрываться всякую неправду, умолкать всякое дерзкое слово. Иногда одинъ такой человекъ овладѣваетъ довѣріемъ не одного селенія или города, но цѣлаго обширнаго края; безъ всякой видимой власти управляетъ равными себѣ, и въ трудную пору рѣшаетъ судьбы цѣлаго народа. Это *люди жизни, люди дѣла*. Но въ настоящее время у насъ преобладаютъ *люди словъ*. Они никого не побѣждаютъ кромѣ дѣтей и незрѣлыхъ юношей, и дѣлаютъ ихъ столько же говорливыми и самонадѣянными, какъ они сами. Они отличаются рѣзкостію, заносчивостію, раздражительностію; это самые несомнѣнные признаки внутренняго безсилія.

Печальная судьба угрожаетъ народамъ, у которыхъ умственное образованіе и жизнь идутъ разными путями, образованные классы, довольные богатствомъ своихъ познаній и вышшею красотой и удобствами своей жизни, почитаютъ себя людьми совершенными, и счастливы счастьемъ чувственной жизни. При этомъ ложномъ убѣжденіи въ своемъ высокомъ развитіи, они забываютъ о нравственномъ самообразованіи, въ которомъ почерпается истинная сила и величіе какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ. Классы низшіе, видящіе въ нихъ образцы совершенства, уподобляясь имъ во

всемъ, кромѣ пріобрѣтенія познаній, къ которому они неспособны, перенимають у нихъ одинъ виѣшній лоскъ и пороки. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ возвышеніемъ образованія, въ народъ проникаетъ нравственное растлѣніе; люди жизни являються рѣже; сила народная падаетъ. Вотъ гдѣ причина совпаденія времени гибели великихъ народовъ со временемъ высшаго развитія ихъ образованія и гражданственности. Ихъ стираетъ съ лица земли сила другихъ народовъ, можетъ-быть грубая и дикая, но все же сила, противъ которой безсильны мысли и слова.

Наше отечество недавно еще вступило на путь просвѣщенія. Для насъ есть еще время воспользоваться божественнымъ свѣтомъ ученія Христова, руководствомъ церкви и уроками исторіи. Да благословитъ Господь успѣхомъ и въ этомъ великомъ дѣлѣ славное царствованіе Благочестивѣйшаго Государя нашего, челоуѣка жизни, совершившаго уже столько великихъ жизненныхъ преобразованій въ нашемъ отечествѣ!
